

УДК: 323:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-3-21-32

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ БИЗНЕСМЕНАМИ И ГЛАВАМИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: РОЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ

Д. А. Стремоухов

Стремоухов Денис Александрович, старший преподаватель, Департамент политологии и международных отношений, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: dstremoukhov@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2515-0844. Researcher ID: AAD-1191-2020).

Аннотация

Рассмотрена возможность применения теорий идентичности и конструктивистского подхода к объяснению элитных взаимодействий в недемократических политических режимах на примере открытых конфликтов между российскими региональными бизнесменами и главами субъектов Российской Федерации. В условиях слабой защищенности прав собственности инициирование конфликтов с властями зачастую угрожает существованию бизнеса и ставит под вопрос возможность извлечения материальных выгод из занимаемых предпринимателями властных позиций. Такие решения противоречат предсказаниям моделей недемократической политики и политической активности бизнеса, основанных на теории рационального выбора. Исследована возможность применения концепта идентичности к объяснению этого феномена. Руководствуясь методологическими рекомендациями по изучению эффектов нематериальных факторов на политические исходы, на основе анализа материалов СМИ, экспертных интервью и интервью с участниками конфликтов показано, что предписывать акторам фиксированные мотивации (например, максимизацию прибыли или ренты) может быть контрпродуктивно для теоретического понимания элитных взаимодействий. Идентичности членов элиты, которые формируются в контексте пересечения политической и экономической сфер, расположены к целеполаганию, противоречащему допущениям доминирующих теоретических подходов о максимизации ренты / прибыли как основной цели политически активных предпринимателей.

Ключевые слова: недемократическая политика; политическая активность бизнеса; идентичность; региональные элиты; региональная политика; российские регионы; российская политика.

За последние десятилетия исследователи внесли большой вклад в понимание принципов взаимодействия членов политической элиты в недемократических политических режимах (Gehlbach et al., 2016). Большая часть подобных исследований использует подход, который Дж. Марч и Дж. Олсен (March & Olsen, 1996) назвали «обменным» (“politics as arranging exchanges”). Он предполагает, что политические акторы обладают фиксированными и известными заранее предпочтениями, а также определенным набором ресурсов, которые определяют границы возможных действий и желательность их последствий (March & Olsen, 1996: 248–249).

Классическая предпосылка теорий недемократической политики состоит в том, что политические акторы рационально максимизируют свою власть (либо ренту, извлекаемую из властных позиций). Институты при этом рассматривают как механизмы обеспечения достоверных обязательств (credible commitments): они облегчают мониторинг действий правителя и внутриэлитную координацию. Таким образом гарантируются договоренности о распределении ресурсов (Svolik, 2012).

Марч и Олсен, однако, призывают применять конструктивистский (в их терминологии – институциональный) подход, согласно которому поведение политических акторов определяют общеизвестные правила игры, социально сконструированные нормы и практики, а также сформированные институтами идентичности (March & Olsen, 1996: 250–254). Последние играют особую роль, так как политические действия – это «суть выражения образцового, естественного или приемлемого поведе-

ния в соответствии с (интернализированными) целями, правами и обязанностями, практиками, методами и техниками, присущими... Я (the self)» (March & Olsen, 1996: 251).

Цель данной статьи – показать эвристическую полезность конструктивистского подхода для объяснения политических процессов в гибридных политических режимах. Социологические и социально-психологические теории идентичности позволяют продемонстрировать вариативность мотиваций членов политической элиты, с одной стороны, и роль формальных и неформальных институтов в формировании этих мотиваций – с другой.

В фокусе анализа находится специфический феномен – политические конфликты между региональными бизнесменами и главами субъектов Российской Федерации. Под конфликтами имеются в виду открытые противостояния между предпринимателями и губернаторами в политической сфере¹. Статья фокусируется на одной из сторон конфликта – бизнесменах². Выбор обусловлен тем, что в большинстве случаев именно они инициируют публичные конфликты. Хотя такое поведение может выступать реакцией на действия губернатора (например, на отказ в привлекательном контракте или административное давление на предпринимателя), но сам руководитель региона не заинтересован в конфликте как в публичном событии и инициации политического противостояния.

Бизнесмены составляют важную часть региональной политической элиты, так как могут влиять на принятие политических решений и электоральные результаты. В то же время материальная обеспеченность делает их особенно уязвимыми во взаимоотношениях с властями. Теории недемократической политики не могут объяснить конфликтное поведение предпринимателей в такой ситуации, так как предполагают, что рентные потоки во многом обусловлены благоприятными отношениями элитных акторов с правителем, а попытки его свержения требуют нетривиального уровня координации и коллективного действия со стороны элит. Объяснения не предлагают и работы о политической активности бизнеса, которые рассматривают максимизацию прибыли как драйвер политического участия (Lux et al., 2011; Szakonyi, 2018). В условиях слабой институционализации прав собственности конфликт с главой региона несет в себе существенные риски для активов предпринимателей, а в некоторых случаях и для личной свободы, что противоречит логике максимизации прибыли.

Тем не менее подобные конфликты снова и снова возникают в различных регионах России. Они происходят не так регулярно, чтобы подорвать валидность основанных на теории рационального выбора моделей, но абсолютная частота этого феномена и его значимость для региональных политических процессов не позволяют игнорировать его как отклонение от рационального поведения (максимизации ренты / прибыли³). Целесообразнее попытаться понять, какие материальные и нематериальные элементы ситуации стратегического взаимодействия ведут к решению начать открытое противостояние с властями.

Важным компонентом объяснения могут послужить идентичности участников конфликтов. В статье показано, что владельцы бизнеса, которые ведут активную политическую деятельность, не обязательно считают самоидентификацию в качестве предпринимателя доминирующей, а их самоопределение в качестве политика не сводится к императивам максимизации ренты. В своей политической активности предприниматели могут осознанно совершать действия, которые угрожают их прибыли и собственности.

Эмпирическую базу исследования составляет массив публикаций в региональных и федеральных СМИ, а также интервью, собранные автором. Учитывая чувствительность темы, автор ожидало столкнуться с трудностями при попытках взять интервью непосредственно у политически активных предпринимателей. В первую очередь, статья опирается на публичные интервью предприни-

¹ Стоит отметить, что конфликт носит интересубъективный характер – в различных контекстах одни и те же действия (например, поддержка оппозиционного кандидата) могут восприниматься как конфликтные или как часть нормального политического процесса. В рассматриваемый период после 2005 г. любые действия, которые угрожают позиции руководителя в регионе, губернаторы и региональные политические сообщества считают конфликтными.

² Чтобы попасть в фокус данного исследования, бизнес должен был соответствовать следующим критериям: 1) быть активным в первую очередь внутри конкретного региона и встроенным во внутрирегиональные экономические связи, 2) не относиться к малому бизнесу. Первый критерий исключает из анализа крупные компании «федерального» уровня. Второй критерий обусловлен фокусом на акторах, которых можно причислить к региональным элитам, для чего они должны обладать необходимыми ресурсами.

³ Литература по политическому участию бизнеса зачастую рассматривает это участие как «нерыночную стратегию» (non-market strategy) максимизации прибыли. Поскольку герои этой статьи могут рассматриваться и как политики, и как предприниматели, термины «рента» и «прибыль» используются взаимозаменяемо.

мателей и интервью с региональными экспертами, многие из которых взаимодействовали с предпринимателями в профессиональной или личной сфере.

Следующая часть статьи посвящена концептуализации понятия «идентичность», а также связи между идентичностью и действием. Помимо прочего, сформулирована авторская типология мотивов конфликтов с опорой на теорию идентичности. Затем в статье представлены результаты эмпирического анализа, которые иллюстрируют данную типологию.

Идентичность и мотивация владельцев бизнеса в региональной политике

Идентичность – это набор субъективно воспринимаемых характеристик, которые определяют человека как исполнителя определенной роли в обществе (ролевая идентичность), члена группы (групповая идентичность) или носителя определенных черт (личная идентичность) (Burke & Stets, 2009: 3, 112–129). Каждый человек обладает множеством идентичностей, которые различаются по степени выраженности (*salience*). Идентичность – фундаментально интерсубъективный феномен, поэтому необходимо различать процессы самоидентификации (ответ на вопрос «Кто есть я?») и категоризации (определение других акторов как носителей определенной идентичности) (Brubaker & Cooper, 2003: 14–17).

Идентичность – важный элемент человеческой мотивации. Индивиды стремятся вести себя в соответствии со своими представлениями о должном поведении представителя их идентичности. Ситуации, в которых идентичность не подтверждается, вызывают в индивидах сильные негативные эмоции (Stets & Burke, 2014). Теории идентичности, которые опираются на социальную и когнитивную психологию, утверждают, что всем индивидам свойственно желание поддерживать такие компоненты самооценки, как самоуважение (*self-worth*), самоэффективность (*self-efficacy*) и аутентичность (*authenticity*). Самоуважение означает восприятие себя в положительном ключе, самоэффективность – способность к действиям, достигающим цели, и чувство контроля над ситуацией, аутентичность – актуализацию своего «настоящего Я». Компоненты можно связать с разными контекстами интеракции: 1) межличностным общением, 2) статусными иерархиями и владением ресурсами, 3) нормативными убеждениями, верованиями и ценностями соответственно (Gecas, 1991). Определенные ролевые идентичности и структурные контексты (в частности, политический) неразрывно связаны с ценностями. Ценности ситуативно воплощаются через ролевые и групповые идентичности (Hitlin, 2003: 122).

Идентичности формируются в определенных структурных условиях. Социальные роли задаются институциональной средой. Представления о должном поведении носителей ролей и его смысле формируются под воздействием средовых сигналов (Ashforth & Shinoff, 2016). Россию, как и многие другие страны, характеризуют слабая разделенность экономической и политической сфер, а также переплетение формальных и неформальных институтов. Перечисленные особенности среды значимы для идентичностей акторов, которые действуют в таких условиях.

Для многих бизнесменов политическое участие становится вынужденным способом защиты прав собственности и решения проблем, которые возникают при взаимодействии с государством. Как следствие, предприниматели составляют существенную часть депутатского корпуса в региональных парламентах (Расторгуев, 2012). Статус парламентария облегчает взаимодействие с чиновниками, правоохранительной и судебной системами (Сакаева, 2012; 2019). Региональный бизнес вовлечен в различные виды обмена с политическими и государственными акторами – например, в «политическое инвестирование» в форме финансирования избирательных кампаний (Барсукова & Денисова-Шмидт, 2020). Активное участие в политических процессах создает почву для развития самоидентификаций, связанных с такой деятельностью. Так, по наблюдениям М. Сакаевой, многие бизнесмены в региональных парламентах начинают идентифицировать себя как депутатов и усваивают связанный с этой идентичностью набор представлений о должном поведении (Сакаева, 2015: 109–117). Депутаты-предприниматели, «работающие на свой статус» в локальном сообществе, присутствуют и на городском уровне (Чирикова и Ледяев, 2014: 134–135). При этом извлечение ренты остается основным мотивом политической активности бизнесменов, а конфликты с властями если и возникают, то носят скрытый характер (Чирикова и др., 2014).

Гибридные режимы, которые характеризуются наличием формальных демократических институтов, практик и риторической приверженности демократическим ценностям, представляют осо-

бый интерес, так как в них могут развиваться идентичности, которые вступают в противоречие с неформальными правилами игры. Например, представление о должном поведении члена регионального парламента (особенно сформированное в 1990-х – начале 2000-х гг.) может противоречить ожиданиям, которые складываются по мере изменения неформальных институтов.

Можно ожидать, что владелец бизнеса, который идентифицирует себя как «политик», готов пренебрегать материальными последствиями своей политической деятельности. Поведение, которое приводит к конфликту, становится продуктом логики, никак не связанной с максимизацией ренты. В то же время конкретные причины все равно могут быть различны. Исходя из положений теории идентичности, можно предположить, что существует несколько видов мотивов, ведущих предпринимателей к конфликту с властями.

Мотив поддержания аутентичности связан с «нормативным» конфликтом. Политический контекст придает важность определенным качествам личности (например, желанию выразить свою точку зрения), а также нормативным убеждениям, которые затем транслируются в политическое действие.

Мотив самоэффективности проявляет себя по-разному в зависимости от выраженности ролевых идентичностей и их взаимодействия с идентичностями личными. В общем виде он связан со статусными позициями в социальных иерархиях и контролем над ресурсами. Актеры, которые понимают самоэффективность как достижение более высокой позиции в формальной политической иерархии, могут вступать в конфликты, чтобы удовлетворить свои политические амбиции. Следует предположить, что в такой ситуации большее значение будут играть факторы, которые заставляют актеров относительно высоко оценивать свои шансы на успех. Для других представителей региональной элиты поводом для конфликта может послужить нарушение неформальных договоренностей о распределении ренты и политического влияния в регионе. Несмотря на то, что в данном случае материальные мотивы играют большую роль, чем в случае нормативного или вызванного политическими амбициями конфликта, субъективно такие нарушения могут восприниматься в категории статуса. Очевидно, что мотивы могут переплетаться друг с другом, и их следует рассматривать скорее как идеальные типы.

Следующая часть работы посвящена попытке интерпретировать собранный в ходе исследования эмпирический материал с опорой на теорию идентичности.

Идентичности владельцев бизнеса и политический конфликт

Исследователь, изучающий нематериальные аспекты какого-либо феномена, зачастую сталкивается с заметными трудностями. Наблюдаемое поведение редко является надежным индикатором идей и когнитивных процессов. Политические деятели преувеличивают значимость социально одобряемых мотивов в публичном объяснении своих действий. Идеи, убеждения или идентичности не всегда напрямую транслируются в поведение, а влияние материальных стимулов может совпадать с ожидаемым эффектом нематериальных факторов.

А. Джейкобс предлагает использовать следующие стратегии для исследования каузальных механизмов, основанных на нематериальных эффектах: 1) анализ непубличной риторики и риторики в ситуации низкого стратегического давления, 2) точная спецификация когнитивно-психологических механизмов, связывающих решение и нематериальный фактор, и поиск свидетельств их существования, 3) измерение нематериальных факторов на протяжении длительного периода времени (особенно в условиях изменяющихся материальных стимулов), 4) демонстрация того, что принятое актором решение противоречит материальным стимулам, но совпадает с поведением, мотивированным нематериальным фактором (Jakobs, 2015: 48–71).

Таким образом, эмпирическая стратегия будет основываться на поиске свидетельств: 1) существования психологических механизмов, описанных в теории идентичности, 2) относительной стабильности дискурсивных и поведенческих проявлений идентичности на протяжении длительных периодов времени, 3) поведения, противоречащего материальным стимулам, 4) анализа публичной и непубличной риторики акторов. Особый интерес представляют экспертные интервью с людьми, знакомыми с героями статьи и активно взаимодействовавшими с ними. Не преувеличивая способность экспертов понимать «истинные» мотивы действий своих знакомых, необходимо отметить, что продолжительное взаимодействие с людьми в непубличных условиях добавляет достоверность таким наблюдениям (Jakobs, 2015: 52).

При помощи поискового запроса по базе Public.Ru и анализа полученной выгрузки автором было идентифицировано 35 случаев публичного противостояния (пара бизнесменов / сплоченная группа бизнесменов – губернатор) за период с 2005 по 2020 г. Данная статья основана в первую очередь на анализе конфликтов в Республике Карелия и Пермском крае¹. Два региона, которые известны своей «демократичностью», долгое время выступали полем для многочисленных конфликтов влиятельных предпринимателей и региональных властей. Эмпирическую базу исследования составили публикации в региональных и федеральных СМИ (с 1990-х гг. по настоящее время), 13 экспертных интервью с региональными политологами, политическими активистами, журналистами и политтехнологами, а также два интервью с непосредственными участниками конфликтов (одно в письменной форме по настоянию информанта). Помимо этого, был проведен анализ избранных источников (в основном публичных интервью в региональных изданиях и статей в газете «Коммерсант») из других регионов. Массив полученных текстов был закодирован и проанализирован при помощи программы Atlas.ti, следуя принципам тематического анализа (Nowell et al., 2017). Изначальный набор кодов и объединяющих их тем был сформулирован дедуктивно (например, была сформулирована тема «Мотивы»). Дополнительные коды формулировались непосредственно по ходу кодирования: как в рамках уже сформулированных тем, так и в виде «свободных» кодов, не принадлежащих ни одной из категорий. Затем закодированные фрагменты были изучены еще раз, часть из них была перекодирована, чтобы лучше отразить содержание фрагментов, а также с целью поиска тем, выходящих за рамки дедуктивно сформулированных категорий. Пример кодировки и выявленных тем приведен в таблице.

Примеры фрагментов интервью, соответствующих им кодов и тем

Фрагмент интервью	Код	Тема
«Что с этого поимел [<i>предприниматель</i>]? Кроме уголовных дел, по-моему, ничего. Вот. Поэтому я не думаю, что это было бизнес-мероприятие. Я думаю, что это было действительно политическое мероприятие с какими-то стратегическими политическими амбициями» (Интервью с экспертом, 11.05.2021)	Политические амбиции	Политические амбиции
«Скорее всего, я неизбежно должен был заняться политикой. Мне хотелось участвовать в процессах и влиять на ситуацию» (Интервью с бизнесменом, 23.07.2021)	Политические амбиции	
«С другой стороны, он всегда, у него были амбиции большие, там, добраться наверх, но вот что-то ему не хватало. Значит, на этих амбициях, собственно говоря, он и погорел, потому что это все занимало у него очень много средств и прочего, много что спонсировал, но в конце концов он все это профукал, и бизнесы дальше пошли у него под откос» (Интервью с экспертом, 08.04.2022)	Политические амбиции	
«Он хотел губернатором. У него была откровенная амбиция на губернаторство. То есть взять большинство в Заксе. Так. То есть устроить переворот» (Интервью с экспертом, 08.04.2022)	Политические амбиции	

¹ Республика Карелия: Василий Попов – Сергей Катанандов / Андрей Нелидов / Александр Худилайнен; Девлетхан Алиханов – Андрей Нелидов/Александр Худилайнен; Андрей Мазуровский – Артур Парфенчиков; Пермский край: Константин Окунев – Олег Чиркунов / Максим Решетников / Виктор Басаргин; Дмитрий Скриванов – Виктор Басаргин; Владимир Плотников – Олег Чиркунов, Александр Репин – Дмитрий Махонин.

Продолжение таблицы

Фрагмент интервью	Код	Тема
<p>«Но, возвращаясь к [предпринимателю], я не знаю точно, что они не поделили, вот, но у [предпринимателя] откровенно не отжимали ничего. Вот у него то, что было, то и оставалось. <...> Ну, как бы я подозреваю, что они, конечно, куда-то могли его просто не пускать. Куда заходил [другой предприниматель], и в какие-то, я не знаю... Ну, не, мне кажется, что это уже все было к тому моменту продано» (Интервью с экспертом, 31.05.2021)</p>	<p>Недовольство распределением ресурсов</p>	
<p>«Ну, и этот передел рынка, он был. И как бы понятно, что... как бы... при... при <...> в <...> пришли несколько петербургских фирм-перевозчиков. Маршрутки. Вот. Что, конечно, вообще мало кому понравилось. Ну вот. Ну и в целом, как-то <неразборчиво> И, и, и... конечно, он оказался в ситуации, когда бизнес ему вообще-то не очень сильно помогал, не очень хотел, а имел все ресурсы для того, чтобы самая главная электоральная база – это <...>, понятное дело, – чтоб она как бы... чтоб контролировать по крайней мере вот это, вот здесь, да» (Интервью с экспертом, 31.05.2021)</p>	<p>Передел рынка</p>	<p>Материальные факторы</p>
<p>«...я прекрасно видел, что он сделал с регионом в плане экономики, в плане социальной политики, эти люди были нацелены на использование региона, использование избирателей, использование жителей региона в качестве удобрения для своего <неразборчиво>, личных, меркантильных устремлений. Поэтому меня это никак не устраивало. Соответственно, моя деятельность, она очень быстро стала оппозиционной, потому что я всегда вставал на защиту: и избирателей, и предприятий» (Интервью с бизнесменом, 22.03.2022)</p>	<p>Вред от губернатора</p>	<p>Забота о благе региона</p>
<p>«Я считал, что [губернатор] со своей корыстной командой просто опасен для [региона]. Решил, что надо притормозить его притязания. Можно сказать, что поступил так из патриотических побуждений» (Интервью с бизнесменом, 23.07.2021)</p>	<p>Вред от губернатора</p>	

Окончание таблицы

Фрагмент интервью	Код	Тема
«Я говорю: “Слушай, [губернатор]. Ну, это ж все просто. Я планирую жить в <...> дальше, не знаю, как Вы, но я планирую жить в <...>. Долго и счастливо. Поэтому... у меня четверо детей, на тот момент было трое. Ну, там, четвертый <неразборчиво> Я не хочу... я хочу, чтобы люди улыбались. Чтоб они друг другу на улице улыбались, чтоб было комфортно, благоустроено, чисто, душисто. Чтобы никто твоего ребенка в подъезде из-за сотового телефона не ударил трубой по голове, например, понимаешь”» (Интервью с бизнесменом, 22.03.2022)	Улучшение условий жизни	
«Но, как я уже сказал, я не совсем предприниматель. Для меня бизнес – это творческий процесс. И поэтому я все время недостаточно им дорожил и жертвовал им во имя амбиций, спортивного или творческого интереса» (Интервью с бизнесменом, 23.07.2021)	Не предприниматель	Соотношение бизнеса и политики
«Естественно, в своей депутатской деятельности я наступал на горло собственной бизнес-деятельности» (Интервью с бизнесменом, 22.03.2022)	Противоречие бизнеса и политики	

При анализе полученных материалов первым делом обращает на себя внимание, что эксперты не поддерживают предположение о материальных причинах большинства конфликтов, указывая на особенности личностей предпринимателей и их политические амбиции. Представляется маловероятным, что материальные мотивы укрылись бы от взора погруженных в региональную политику наблюдателей, особенно учитывая распространенное ожидание, что политическая деятельность бизнесменов мотивирована личной выгодой.

Найти свидетельства протекания внутренних когнитивно-психологических процессов, опираясь в первую очередь на публичные данные, должно быть довольно сложно. Тем более ценным оказывается наличие таких свидетельств. Согласно социально-психологическим теориям идентичности, неспособность верифицировать свою идентичность ведет к сильному психологическому дистрессу (Stets & Burke, 2014). Так, В. Попов, карельский бизнесмен и многолетний лидер республиканского отделения партии «Яблоко», известный своей оппозиционностью по отношению к сменяющимся карельским губернаторам, дал показательный ответ на вопрос о причинах рискованного политического поведения:

«Одна из моих проблем, либо достоинств, заключается в том, что, с одной стороны, я являюсь предпринимателем, который должен быть лоялен всегда изначально к любой власти, какой бы она ни была, а с другой стороны, я люблю высказывать свою точку зрения... Могу сказать, что я сталкивался с таким моим психологическим состоянием, я пытался разобраться в себе. Когда идет какое-то мероприятие, где тебе все не нравится, ты хочешь высказать свою точку зрения, но не выступаешь и отмалчиваешься. Я после этого испытываю такой сильный дискомфорт, что лучше я выступлю, скажу, после этого буду иметь проблемы, но это все равно будет психологически легче, чем промолчать и не сказать то, что ты думаешь»¹.

Явный конфликт между ролевой идентичностью предпринимателя, должным поведением которого Попов считает демонстрацию лояльности властям, и его личной идентичностью, важным элементом которой выступает желание высказывать свою точку зрения, привел к сильным внутренним

¹ Соколов, М. (2015) 'Беглец из Карелии', *Радио Свобода*, 11 сент. URL: <https://www.svoboda.org/a/27237848.html>. («Радио Свобода» внесено Министерством юстиции РФ в список иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).

переживаниям. Личная идентичность в данном случае все же превалирует над ролевой, так как конфликт разрешается в ее пользу.

Д. Алиханов, другой известный карельский бизнесмен и политик, осужденный на 6 лет колонии в 2017 г.¹, после освобождения так объяснял мотивацию своих действий: «*Я же не робот, чтобы слушаться. Зачем тогда парламент? Пусть глава тогда один сидит и сам все решает... Не знаю, как они (лояльные бизнесмены), а мне лакеем не хочется себя чувствовать. Я хочу иметь возможность доказывать свою точку зрения*»².

Обращает внимание, что вышеуказанный опыт связан с определенным институциональным контекстом: работой в парламенте и взаимодействием с властями. Желание выражать свое мнение рассматривается спикерами как неотъемлемая часть роли парламентария или публичного политика.

В интервью, собранных в ходе исследования, бизнесмены отмечают противоречия между политической и предпринимательской деятельностью: «*...я прекрасно видел, что он [губернатор] сделал с регионом в плане экономики, в плане социальной политики, эти люди были нацелены на использование региона, использование избирателей, использование жителей региона в качестве удобрения для своего <неразборчиво>, личных, меркантильных устремлений. Поэтому меня это никак не устраивало. Соответственно, моя деятельность, она очень быстро стала оппозиционной, потому что я всегда вставал на защиту: и избирателей, и предприятий. Естественно, в своей депутатской деятельности я наступал на горло собственной бизнес-деятельности*»³.

Еще один информант идентифицирует себя как «не совсем предпринимателя», отмечая: «*Для меня бизнес – это творческий процесс. И поэтому я все время недостаточно им дорожил и жертвовал им во имя амбиций, спортивного или творческого интереса*»⁴.

Схожие темы обнаруживаются при изучении публичных интервью предпринимателей из других регионов. Виталий Рыбаков, оппонент губернатора Орловской области Потомского, так объяснял свое выдвижение на выборах против следующего губернатора Клычкова: «*Да, я заработал денег. Мне сейчас 56 лет. А они, слава богу, лет в 40 стали для меня не целью, а инструментом. Я хочу, чтобы мое мнение услышали*»⁵.

Анатолий Быков, оппонент губернатора Красноярского края Толоконского, в публичном интервью также признает множественность своих идентичностей:

— Вот Ваше личное понимание себя в современной России, <...>, предприниматель, меценат, политик или что-то другое? <...>

— Все вкуче. Да, поверьте, я, во-первых, 20 лет и тем, и этим, и другим занимаюсь⁶.

Важную часть идентичности вовлеченных в повторяющиеся конфликты бизнесменов составляет тема заботы об общественном благе и противодействия вреду, который губернаторы наносят региональным сообществам (см. таблицу).

Существуют ли проявления этих идентичностей за пределами автобиографических нарративов? Среди прочего, их важность подтверждает активная законодательная деятельность бизнесменов, в которую они вовлечены на протяжении многих лет. Само по себе такое участие могло бы быть направлено на извлечение ренты через влияние на законодательный процесс. Однако заметная часть подобной активности посвящена законопроектам, которые не приводят к прямой выгоде для принимающих их парламентариев, а иногда и потенциально противоречит ей⁷. Предприниматели-депутаты публично выступают по вопросам, находящимся на рассмотрении парламентов, и зачастую демонстрируют незаурядный уровень компетенции в данных темах.

Далеко не у всех предпринимателей оппозиционность по отношению к региональным властям становится важным компонентом идентичности. Наоборот, движимая материальными мотивами политическая деятельность – это результат выверенных калькуляций, который характеризуется демонстрацией лояльности (Сакаева, 2015: 162). Когда же это происходит, акторы рационализируют свое поведение через отрицание рисков и использование целенаправленных стратегий по их минимизации.

¹ Верховный суд РФ отменил приговор в 2018 г. за отсутствием состава преступления.

² Фукс, А. (2018) «Девлетхан Алиханов: «В карельском правительстве как в тюрьме»», *Руна*, 21 дек. Доступ получен через систему Public.Ru.

³ Интервью с бизнесменом, 22.03.2022.

⁴ Интервью с бизнесменом, 23.07.2021.

⁵ Инютин, В. (2017) «Кандидат со снятой оппозиционностью. Как Андрей Клычков идет на выборы губернатора» [Электронный ресурс], *Коммерсантъ*, 5 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3676522> (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ Mario Shostak. Быков дал эксклюзивное интервью ИНФОРМЕРу (2018) [видео] [Электронный ресурс]. 1 март. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-7TZIU9a4lg> (дата обращения: 30.05.2023).

⁷ См., напр., Иванов, С. (2004) «Пить, но культурно!», *Звезда*, 17 июн. Доступ получен через систему Public.Ru.

ции. В интервью бизнесмены подчеркивали, что сознательно избегали действий, которые могли бы трактоваться как нарушение закона и послужить поводом для репрессий. Другой важной темой становится опыт ведения бизнеса в 1990-е гг., после которого текущие перипетии уже не кажутся такими пугающими¹.

В части случаев, однако, представляется, что конфликт является сугубо инструментальным. Так, по мнению знакомых одного из бизнесменов-политиков, его конфликт с губернатором был движим политическими амбициями и претензиями на губернаторский пост, которые усиливались из-за видимой (но, очевидно, не фактической) поддержки со стороны федерального центра². Другим возможным фактором была «слабость» губернатора. Это показывает, что важна не только самоидентификация, но и категоризация других членов регионального политического сообщества. «Слабость» не объективный показатель, а образ, который складывается, если у губернатора нет убедительной программы по вопросам развития региона и отсутствуют необходимые компетенции³. Репутация ненадежного партнера заметно ограничивает как его возможности в региональном сообществе, так и перспективы поддержки на федеральном уровне⁴. Зачастую акторы по-разному интерпретируют принадлежность конкретного человека к той или иной патрональной сети⁵, что влияет на оценку их ресурсов и возможностей.

Наличие нематериальных факторов не означает, что материальные структуры неважны. Положения в региональных системах распределения ресурсов, которые занимают бизнесмены, предполагают множество конфликтов материальных интересов и задают базовые линии размежевания между акторами. Часть конфликтов в российских регионах, насколько можно судить, происходит из-за изменений в материальных потоках, которые не устраивают региональные элиты⁶, или нарушения властями договоренностей. Однако даже в таких случаях можно ожидать, что нарушения установленных договоренностей представители региональных элит субъективно воспринимают как атаку на их статус внутри регионального политико-экономического порядка («...ведь когда двери открываешь с ноги, а через какое-то время приходишь – и в приемной сидишь, это психологически тяжело»⁷).

Заключение

Несмотря на очевидную полезность, модели, основанные на теории рационального выбора и экзогенно заданных предпочтениях, не раскрывают разнообразие мотиваций и сценариев, по которым могут развиваться конфликты элит. В статье показано, что мотивации предпринимателей, вступающих в открытую политическую конфронтацию с властями, нельзя свести к чисто материальной составляющей. Как минимум для части из них предпринимательская идентичность не является доминирующей, а достижение политических целей само по себе обладает ценностью. Противоречие между императивами максимизации прибыли и защиты прав собственности, с одной стороны, и конфликтным политическим поведением – с другой, уже не выглядит неразрешимым.

Статья служит скорее иллюстрацией предлагаемого тезиса о важности идентичности для понимания элитных взаимодействий, который требует дальнейшей верификации на более широком эмпирическом материале. Концепт идентичности не единственное понятие, которое исследователи элитных взаимодействий могут позаимствовать у сторонников конструктивистского подхода. Объяснения в его рамках будут подчеркивать важность интересубъективных значений, разделяемых норм и стандартов поведения, взаимных ожиданий, субъективного восприятия элитными акторами политической системы и структуры предоставляемых ей возможностей.

Представляется важным изучить механизмы формирования этих значений и ожиданий, их связь с формальными и неформальными институтами, социальной структурой и положением акторов в неформальных сетях, а также их жизненным опытом. Такие исследования должны опираться на

¹ Интервью с бизнесменом, 22.03.2022.

² Интервью с политтехнологом 1, 08.04.2022, слова подтверждаются интервью с другими информантами.

³ Интервью с политтехнологом 2, 08.04.2022.

⁴ Интервью с политтехнологом 1, 08.04.2022; интервью с политтехнологом 2, 08.04.2022; интервью с политтехнологом 3, 08.04.2022.

⁵ Членство в патрональных сетях рассматривают в категориях принадлежности к той или иной крупной политической фигуре. «Вы чья?» – якобы спросил губернатор у связанной с Василием Поповым заместительницы мэра Петрозаводска [Электронный ресурс]. URL: <https://rep.ru/daily/2015/09/02/22496/>.

⁶ См., напр., Азар, И. (2014) 'Либерал в окружении шейхов: успехи и провалы первой пятилетки Никиты Белых в Кировской области' [Электронный ресурс], *Lenta.Ru*, 15 янв. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/01/15/belykh/>.

⁷ Там же.

широкий спектр качественных данных, позволяющих реконструировать как материальную, так и нематериальную структуру ситуаций, в которых политические акторы принимают те или иные решения. Представляется, что исследователям внутренней политики стоит обратить внимание на богатый опыт исследований политики внешней, опирающихся на анализ индивидуальных и групповых процессов принятия решений.

Исследования автократий, опирающиеся на архивные данные (Buehler & Ayari, 2018) и этнографический подход (Jones, 2015), пока остаются скорее исключениями. Не последнюю роль в этом играют сложности с получением доступа к исследовательскому полю. Изучение субнациональных политических режимов может оказаться одним из способов обойти те сложности, которые возникают при попытке изучать недемократическую политику на национальном уровне. Не преувеличивая открытость субнациональной политики, следует признать, что региональные СМИ и эксперты представляют собой множество потенциальных «точек доступа» к ценным исследовательским данным. Кроме того, в российском контексте интересным источником данных представляется политтехнологическое сообщество, представители которого не только наблюдают функционирование региональных политических систем в непосредственной близости, но и активно конструируют его нормы и правила, представляющие непосредственный интерес с точки зрения конструктивистской перспективы.

Список литературы / References

- Барсукова, С. Ю., Денисова-Шмидт, Е. В. (2020) «Политические инвестиции» бизнеса в России, или почему бизнес финансирует избирательные кампании», *Полис. Политические исследования*, 3(10), сс. 110–125, DOI: 10.17976/jpps/2020.03.08. [Barsukova, S. Yu., Denisova-Shmidt, E.V. (2020) 'Political Investment of Business in Russia or Why Business Donates to Electoral Campaigns' ["Politicheskie investitsii" biznesa v Rossii, ili pochemu biznes finansiruet izbiratel'nye kampanii], *Polis. Political Studies*, 3, pp. 110–125. (In Russ.)].
- Расторгуев, С. (2012) «Инкубенты-бизнесмены в областной законодательной власти в ЦФО в 2000–2011 гг.», *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 117–125. [Rastorguyev, S. (2012) 'Incumbent Businesspeople in the Oblast Legislative Power in 2000-2011' [Inkumbenty-biznesmeny v oblastnoi zakonodatel'noi vlasti v TsFO v 2000-2011 gg.]. *Polis. Political Studies*, 4, pp. 117–125. (In Russ.)].
- Сакаева, М. М. (2012) «Парламент как «окно возможностей»: исследование поведения предпринимателей с депутатским мандатом в ходе реализации рыночных интересов», *Экономическая социология*, 13(3), сс. 96–122. [Sakaeva, M. M. (2012) 'Parliament as a Window of Opportunity: Research on the Behaviour of Entrepreneurs with a Deputy Mandate in the Course of Market Interests Realization' [Parlament kak «okno vozmozhnosti i»: issledovanie povedeniya predprinimatelei s deputatskim mandatom v khode realizatsii rynochnykh interesov], *Economic Sociology*, 13(3), pp. 96–122. (In Russ.)].
- Сакаева, М. М. (2015) *Бизнесмены в органах законодательной власти: использование депутатского статуса в предпринимательской деятельности*. Дисс. ... канд. соц. наук. Москва. [Sakaeva, M. M. (2015) *Businesspeople in the Legislative Bodies: The Use of a Deputy Status in the Entrepreneurial Activity* [Biznesmeny v organakh zakonodatel'noi vlasti: ispol'zovanie deputatskogo statusa v predprinimatel'skoi deyatel'nosti]. PhD. diss. Moscow. (In Russ.)].
- Сакаева, М. М. (2019) ««Черный лебедь» и другие правила повседневной легальности в малом бизнесе: сравнительный анализ «рядовых» и политически аффилированных предпринимателей», *Laboratorium: журнал социальных исследований*, 11(1), сс. 31–56. [Sakaeva, M. M. (2019) 'A "Black Swan" and Other Rules of Everyday Legality in Small Business: A Comparative Analysis of "Ordinary" and Politically Affiliated Entrepreneurs' ["Chernyi lebed" i drugie pravila povsednevnoi legal'nosti v malom biznese: sravnitel'nyi analiz «ryadovykh» i politicheski affilirovannykh predprinimatelei], *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 11(1), pp. 31–56. (In Russ.)].
- Чирикова, А. Е., Ледяев, В. Г. (2014) «Локальные элиты в малых российских городах: формальные и неформальные ре-

- сурсы власти', *Pro nunc*, 1(13), сс. 129–162. [Chirikova, A. E., Ledyayev, V. G. (2014) 'Local Elites in Russian Small Towns: Formal and Informal Power Resources' [Lokal'nye elity v malykh rossiiskikh gorodakh: formal'nye i neformal'nye resursy vlasti'], *Pro nunc*, 1(13), pp. 129–162. (In Russ.)].
- Чирикова, А. Е., Ледяев, В. Г., Сельцер, Д. Г. (2014) 'Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов', *Полит. Политические исследования*, 2, сс. 88–105, DOI: 10.17976/jpps/2014.02.07. [Chirikova, A. E., Ledyayev, V. G., Seltser, D. G. (2014) 'Power in a Russian Small Town: Constellation of Main Actors and Their Interaction' [Vlast' v malom rossiiskom gorode: konfiguratsiya i vzaimodeistvie osnovnykh aktorov], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 88–105. (In Russ.)].
- Ashforth, B. E., Schinoff, B. S. (2016) 'Identity Under Construction: How Individuals Come to Define Themselves in Organizations', *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 3(1), pp. 111–137, DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-041015-062322.
- Buehler, M., Ayari, M. (2018) 'The Autocrat's Advisors: Opening the Black Box of Ruling Coalitions in Tunisia's Authoritarian Regime', *Political Research Quarterly*, 71(2), pp. 330–346, DOI: 10.1177/1065912917735400.
- Brubaker, R., Cooper, F. (2000) 'Beyond "Identity"', *Theory and Society*, 29(1), pp. 1–47, DOI: 10.1023/A:1007068714468.
- Burke, P. J., Stets, J. E. (2009) *Identity Theory*. Oxford: Oxford University Press, DOI:10.1093/acprof:oso/9780195388275.001.0001.
- Gecas, V. (1991) 'The Self-Concept as a Basis for a Theory of Motivation' in: J. A. Howard, P. L. Callero (eds.) *The Self-Society Dynamic: Cognition, Emotion, and Action*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 171–187. DOI: 10.1017/CBO9780511527722.010.
- Gehlbach, S., Sonin, K., Svulik, M. W. (2016) 'Formal Models of Nondemocratic Politics', *Annual Review of Political Science*, 19(1), pp. 565–584. DOI: 10.1146/annurev-polisci-042114-014927.
- Hitlin, S. (2003) 'Values as the Core of Personal Identity: Drawing Links Between Two Theories of Self', *Social Psychology Quarterly*, 66(6), pp. 118–137, DOI: 10.2307/1519843.
- Jones, C. (2015) 'Seeing Like an Autocrat: Liberal Social Engineering in an Illiberal State', *Perspectives on Politics*, 13(1), pp. 24–41, DOI: 10.1017/S1537592714003119.
- Lux, S. T., Crook, T. R., Woehr, D. J. (2011) 'Mixing Business with Politics: A Meta-Analysis of the Antecedents and Outcomes of Corporate Political Activity', *Journal of Management*, 37(1), pp. 223–247, DOI: 10.1177/0149206310392233.
- March, J. G., Olsen, J. P. (1996) 'Institutional Perspective on Political Institutions', *Governance*, 9(3), pp. 247–264, DOI: 10.1111/j.14680491.1996.tb00242.x
- Nowell, L. S., Norris, J. M., White, D. E., Moules, N. J. 'Thematic Analysis: Striving to Meet the Trustworthiness Criteria', *International Journal of Qualitative Methods*, 16(1). DOI: 10.1177/1609406917733847.
- Stets, J. E., Burke, P. J. (2014) 'Emotions and Identity Nonverification', *Social Psychology Quarterly*, 77(4), pp. 387–410, DOI:10.1177/0146164214533708.
- Svulik, M. (2012) *The Politics of Authoritarian Rule*. Cambridge: Cambridge University Press, DOI:10.1017/CBO9781139176040.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 11.07.2023

Статья принята к печати: 15.07.2023

THE ROLE OF IDENTITY IN ELITE INTERACTIONS: THE CASE OF CONFLICTS BETWEEN REGIONAL ENTREPRENEURS AND GOVERNORS IN RUSSIA

D. A. Stremoukhov

D. A. Stremoukhov, Senior Lecturer, Department of Political Science and International Affairs, St. Petersburg School of Social Sciences and Area Studies,

HSE University, Russia.

E-mail: dstremoukhov@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2515-0844. Researcher ID: AAD-1191-2020).

Abstract

The article explores the potential of the constructivist approach for understanding elite interactions in non-democratic political regimes by examining the case of public conflicts between regional entrepreneurs and governors in Russia. In conditions of weak property rights, conflicts with the authorities often threaten the existence of businesses and challenge the possibility of deriving material benefits from the positions of power held by entrepreneurs. Conflict behavior contradicts the imperatives of profit and rent maximization and often endangers the personal freedom of entrepreneurs, not to mention their business assets. The article examines the value of the concept of identity in explaining conflictual behavior, which can be considered as deviating from assumed economic rationality. Based on the methodology suitable for studying ideational factors of political outcomes and on the empirical material on conflicts between regional entrepreneurs and regional governors in Russia, it is shown that in the context where economy and politics are closely intertwined, assuming entrepreneurial identity and attributing economic rationality to business owners can be misleading. Salient political identities, formed by both formal and informal institutions, drive political action that cannot be reduced to rational choice models, and its goals contradict commonly assumed motives of profit and rent maximization.

Keywords: non-democratic politics; business political activity; identity; regional elites; regional politics; Russian regions; Russian politics.